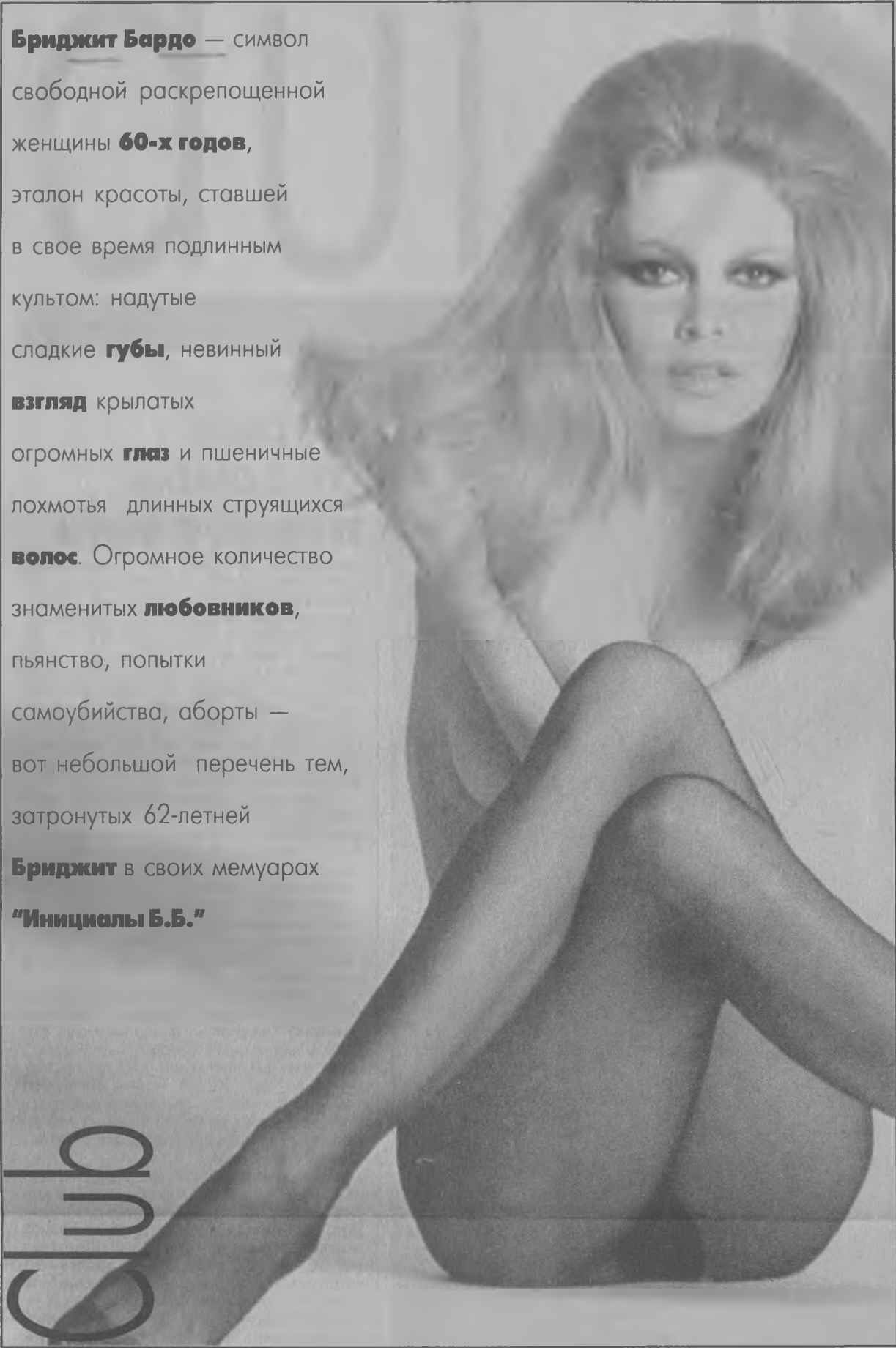

Бриджит Бардо: откровения секс-символа 60-х

Бриджит Бардо — символ свободной раскрепощенной женщины **60-х годов**, эталон красоты, ставшей в свое время подлинным культом: надутые сладкие **губы**, невинный **взгляд** крылатых огромных **глаз** и пшеничные лохмотья длинных струящихся **волос**. Огромное количество знаменитых **любовников**, пьянство, попытки самоубийства, аборт — вот небольшой перечень тем, затронутых 62-летней **Бриджит** в своих мемуарах **“Инициалы Б.Б.”**

Sex Club

Жизнь Бриджит — это прежде всего непрекращающиеся любовные романы. Ей было всего пятнадцать с половиной лет, когда она напишет в своем девичьем дневнике результаты первого урока, преподнесенного жизнью: “Мужчины нежны и тихи во время сна и ужасно жестоки, когда пробуждаются”. За наивным и робким признанием девочки стоит реальный “виновник” ее грусти — молодой ассистент режиссера Роже Вадим, с которым она решается на отчаянный шаг: “... потерю набившей оскомину девственности”.

Она убегает с уроков в лицее, чтобы заниматься сексом в отеле вместе с Вадимом. Когда об этом узнают родители (ярые католики строжайших правил, консерваторы), мечтавшие о более достойном по чину женихе для дочери, они впадают в крайнюю ярость. Они всегда были уверены, что дочь ведет целомудренный образ жизни, подобающий скромной унаследовавшей. Они запрещают девочке встре-

щаться с Роже. Надо сказать, что встречи с ним были для юной Бриджит одухотворены тем, что он ввел ее в удивительный круг выдающихся людей того времени — поэта Кокто, писательницы Колетт, певицы Жюльетт Греко и других. Одна только мысль, что Бриджит никогда не придет с Вадимом в светский парижский салон, как и то, что тот больше не обнимет ее... была убийственной.

В эти дни она решает покончить с собой. Она включает газ, но ее случайно находят и спасают. Родители уступают воле своенравной дочери, закрывают глаза на то, что она выбирает профессию актрисы и танцовщицы. Девушка начинает сниматься в небольших ролях. Родители торжественно и чинно, как на праздник, идут в кинотеатр, чтобы полюбоваться на мелькнувшее там личико их чада. А Бриджит тем временем, рискуя быть замеченной строгим оком предков, занимается воистину акробатическим сексом с Вадимом в том же

(Пересказ самых горячих страниц биографии актрисы)

кинозале! На съемках фильма “Trou Normand” (1952) она с ужасом узнает, что беременна. Сходя с ума от страха, она просит родителей оплатить ей поездку в Мэжев (Швейцария) под предлогом необходимого отдыха от нервного истощения после работы. Она тайно делает аборт в швейцарской клинике. “Вот тогда я впервые сказала себе: какое страшное испытание, как панически я боюсь материнства”.

Несмотря на то, что родители так и не приняли Вадима, они все же решают уступить напору дочери и согласиться на их брак, но при условии... Вадим должен проштудировать катехизис.

Вадим и Бардо поженились в Пасси 19 декабря 1952 года. Бриджит всего 18, она наивна и очень свежа. Вскоре семейная жизнь входит в утрамбованное русло: Вадим проводит ночи, играя в покер, а Бриджит увлечена съемками.

В итоге брак трещит по швам, Бриджит делает второй аборт и решает начать все заново. Собрав чемоданы, Бриджит отправляется в Рим, где снимается в картине “Helene de Troie”. Случайные ночи со случайными мужчинами возвращают ей прежнее веселое расположение духа.

На картине “Les Grandes Manoeuvres” (“Большие маневры”, 1955 год) Бардо все еще находится в дальнем ряду молоденьких старлеток, порхающих из фильма в фильм. Она краснеет до ушей, когда Жерар Филипп обращается к ней со словами роли. Тем временем Пигмалион-Вадим мечтает подарить своей любимой жене (кстати, проходящей под титулом “очаровательной идиотки”) роль, достойную ее сексуальной привлекательности и юной красоты. Так возникает мифический опус супругов, который сделает имя Бриджит звездным и... бессмертным — “И БОГ СОЗДАЛ ЖЕНЩИНУ” (Et Dieu Crea La Femme, 1956 год). На съемочной площадке картины Бриджит встретится с молодым актером Жан-Луи Трентиньяном. В то время муж Вадим уже перешел в категорию “любимого брата”, мудрого наставника, поэтому на роман жены смотрит снисходительно, чего не скажешь о газетчиках. Они разворачивают в парижской прессе настоящую травлю Бриджит. Подумать только, ведь Трентиньян женат (на актрисе Стафан Одран), сама Бардо замужем... — ее называли “пожирательницей мужчин”, “бесстыдной блудницей”. Но юная Бардо презрительно игнорирует сказанное, отдаваясь страсти с Жаном-Луи.

В то время как парижане с восторгом принимают картину Вадима, а критики поют гимны новорожденной звезде, Бриджит и Жан-Луи любят друг друга в крохотной квартирке на улице Шардон-Лягаш, где они слушают пластинки Жоржа Брассенса и Альбиони.

Слава белокурой француженки достигла и берегов Америки, где фильм Вадима встречен более чем горячо, а юной Бриджит истерично поклоняются, называя ее “sex-symbol made in France”. Рождается миф о Бардо, умирает любовь к Трентиньяну, на смену которому приходит певец Жильбер Бэко. Бэко женат и не собирается ломать свою жизнь ради новоявленной любовницы. Новое разочарование, боль. Бриджит решает покончить с собой, выпивая смертельную дозу имменоктала. Результат — промывание желудка и 48 часов под капельницей.

После выхода из больницы Бриджит все же продолжает встречаться с Бэко, боясь одиночества, не веря в свои силы, в возможность встретить новую любовь.

Во время работы на фильме “В случае несчастья” (En Cas de Malheur, 1958) режиссера Клода Отан-Лара ее утешал в своих мощных объятиях великий Жан Габен. Его сменил юнец — популярный шансонье Саша Дистель, которого Бриджит обманывала, тайком встречаясь с актером Жаком Шарье. Когда однажды вечером Дистель возвращается раньше обычного, то застает в своей постели Бриджит, мирно спящую с Жаком. Соперники вступают в рукопашную. Перед Бриджит встает выбор, она делает его в пользу Жака Шарье. Пресса всю обсуждает перипетии постельных баталий. Бриджит пишет в своих мемуарах: “Я была развратницей, шлюхой, далекой от целомудрия”.

Ради Жака Бриджит готова на все: она стирает его носки, готовит, подметает пол в квартире, играет роль прилежной женушки-послушницы. Только мысль о возможном материнстве пугает ее до обморока.

Тем не менее, когда они поженятся в Лувьенн, Бриджит будет уже беременна. Она категорически против рождения ребенка, пытается созвониться с врачами, но все безуспешно. Ни одна клиника не хочет брать на себя ответственность за аборт звезде, каждый шаг которой отслеживается вездесущими папарацци. В семье возникают частые споры на почве враждебного отношения Бриджит к беременности и ревностного упорства Жака во что бы то ни стало контролировать тех мужчин-партнеров, которых отбирают режиссеры для будущих фильмов Бриджит. Он хочет сам решать, с кем ей можно сниматься, а с кем нет. Однажды ссора переходит в драку. Жак толкает Бриджит на пол. Именно там, скорченную, ее и найдут вызванные

Роже Вадим, 1952-1957

Жак Шарье, 1959-1963

Саша Дистель, 1958

Жак Габен, 1958

испуганным мужем врачи: опухшую, заплаканную, с дикими болями в нижней части живота. В больнице она попытается покончить с собой, выпив гарденал. Нижняя часть парализуется — и конец беременности Бриджит проводит в полуобморочном небытии между жизнью и смертью. Она не хочет видеть Жака, а тот от горя вскрывает себе вены.

11 января 1960 года в 2 часа ночи Бриджит производит на свет ненавистного ей ребенка в квартире, засиженной фоторепортерами. Фотографии малютки сына Николая облетят весь мир.

1960 год. Бриджит снимается у Анри-Жоржа Клузо в криминальной драме “Истина” (La Verite), где встречается с молодым красавцем, актером Сэми Фреем, в которого влюбляется без памяти. В своих сегодняшних мемуарах она пишет: “Это был мужчина моей жизни, встреченный слишком рано... в те времена, когда я еще не понимала значимости данной любви”.

Но Сэми забирают в армию, а оставшаяся в пугающем одиночестве Бриджит грозит ему убить себя, если он не придумает, как получить законное увольнение.

Она смешивает шампанское с имменокталом и режет себе вены бритвой. Она вновь оказывается в больнице, к ней приставлены психиатры, затягивающие строптивую блондинку в смиренную рубашку.

Летом 1963 года Бриджит встречает новую любовь в лице предпринимателя Боба Загюри. Она бросается в новую страсть самозабвенно, совсем позабыв о сыне Николае. “Я понимаю, что Никола с детства носит в себе глубочайшую внутреннюю рану”, — пишет Бардо в мемуарах, признаваясь, что в те времена ее все же посещали мучительные угрызения совести. Через год Бриджит встречает нового возлюбленного — немецкого плейбоя, миллиардера Гюнтера Закса, наследника империи “Orel”. Они женятся в Лас-Вегасе, проводят медовый месяц в кругу друзей, по возвращении из которого селятся раздельно. Бриджит колесит по Парижу в “Rolls Royce”, забывая тоску покупкой дорогого шмотья.

Ей всего 33, когда раздается телефонный звонок. Это знаменитый певец Серж Гинсбург. Он спрашивает робко: “Простите, Бриджит, у вас дома есть пианино?”

“Да”, — отвечает ему удивленная Бриджит. Через час Гинсбург уже стоит на ее пороге с бутылкой шампанского и предложением записать диск. Он приносит ей текст и музыку песни “Мне никто не нужен, когда я сижу на Харлее Дэвидсоне” (Je N'ai Besoin De Personne En Harley Davidson). Так началась их любовь. Бриджит записывает свою первую пластинку. Она напишет в мемуарах: “Серж подарил мне самые прекрасные воспоминания”.

Когда Бриджит уедет на съемки, Серж встретит другую (Джейн Биркин), и роман с Бардо прекратится.

После Сержа Бриджит пригреет на груди двух молодых альфонсов, которых возьмет на содержание. Юнцы согревают ее постель ночами, а днями напролет изменяют своей хозяйке со всеми соседками в доме.

На картине “Дон Жуан-73” (Don Juan 73) Роже Вадима один из любовников бросает ее, и Бриджит начинает пить... Две бутылки шампанского и три литра вина ежедневно трансформируют прекрасное лицо в подобие мятой желеобразной маски.

Она теряет интерес к кино, единственной удачей в котором считает драматическую роль в “Истине” Клузо (1960), сожалея о том, что отказалась от роли “Ангелики”, даже не прочитав сценария.

В 1973 году после фильма “Colinot Trouse-Chemise” Бардо заявляет прессе, что навсегда уходит из кинематографа. Она сдержала слово.

Когда ее лицо возникает на телеэкране — это уже другая Бриджит, рьяная защитница гуманного отношения к животным. Она напишет в мемуарах: “Собака не знает, что такое предательство”.

Бардо встретит на ТВ защитника прав животных, популярного во Франции телеведущего Алена Бугрена-Дюбура, их отношения выльются в долгий роман. В 1992 году Бриджит наконец-то обретет покой, выйдя замуж в четвертый раз за Бернара Д'Ормала, бизнесмена и политика, который до сих пор согревает ее ретивое сердце в своих ладонях. Бриджит впервые почувствует себя защищенной и счастливой.

Сегодня Бриджит и Бернар уединенно живут на ферме в Базош, что в окрестностях Парижа. Бриджит практически не выходит за пределы своего тихого убежища, появляясь в свете только лишь для того, чтобы произнести очередную пламенную речь в защиту братьев меньших.

Последняя строчка ее мемуаров, полных трагических признаний, звучит так: “Может быть, я так и не смогла преуспеть в своей жизни, но право... я все же попыталась...”

Мемуары Бриджит Бардо “Инициалы Б.Б.” поступили в продажу во Франции 1 октября 1996 года. Издательство “Grasset”.

Юлия КОЗЛОВА.